

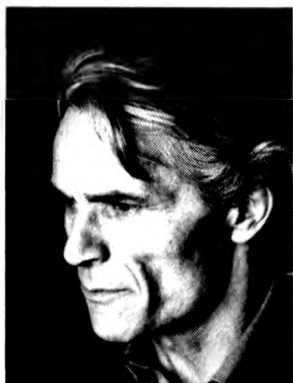
ШРАМЫ НА СЕРДЦЕ

Поэтический сборник

К1423882

Москва
ИД «Красная звезда»

2010
Вологодская областная
универсальная
научная библиотека

Михаил СОПИН

Россия, Вологда

1931–2004

Уроженец Курской области. Участник Великой Отечественной войны. Ребенком прошел с армией генерала К.С. Москаленко от Курской дуги до Потсдама. После войны был репрессирован сроком на 17 лет. Впоследствии жил в Перми и в Вологде. Член Союза писателей России (1991). Автор нескольких сборников стихов.

ПЕХОТА

...За сто шагов до поворота,
Где Ворскла делает дугу,
Далекой осенью
Пехота
С землей
Смешалась на бегу.
И стала тихой и свободной,
Уйдя в прилужья и поля
Сырой земли
С преградой водной
У деревеньки Тополя.
Подбило память серой льдиной:
Я не хозяин здесь, не гость.
За все — про все —
Надел родимой,
Земли моей
Досталась горсть.

* * *

Полвека снятся сны о битвах
Степных, метельных, дождевых...
Что я живой
Среди убитых
И неживой —
Среди живых.
И тягостно от лжепричастья
Словес:
«Никто не позабыт!»
Кричу,
Но мне не докричаться:
Кровавым грунтом
Рот забит.
И слышу без вести пропавших,
Их мысли шепчут ковыли:
Ответь, что там за жизнь
У близких наших?
Скажи,
Не зря мы полегли?..
И я броском —
Назад от даты,
Туда,
Сквозь грязь,
По гужевым,
Где примут исповедь
Солдаты
И нарекут
Меня
Живым.

ПО СОЛДАТСКОМУ ДОЛГУ ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ

Передумал я дум
О себе, о друзьях,
Но опять, чуть пройдут,
Указать им — нельзя!
Но мне выпала доля —
В огонь и дожди:
Я по минному полю
Учился ходить.
От солдатских могил,
От села до села,
Как и многих других,
Меня жизнь провела
Через мертвые дни,
Через танковый гул,
И сегодня они —
Я молчать не могу.
Мы — военные дети.
Мы знаем врага:
Пулеметною плетью
В лопатки стегал.
По солдатскому долгу —
Терновый венец,
Шли в горящую Волгу
И в красный Донец.
Может, вам, может, маме,
Может, в память отца,
Над водой подымая
В ладонях сердца,
За солдатское братство,
За вопли лачуг
Дайте право взорваться,
Когда захочу!

* * *

...Я умру за Россию.
Под Орлом ли,
Под Оршей,
В Тагиле —
Я дышал для нее!
Напряженно и яростно жил!
Схороните меня,
Как положено,
В братской могиле,
Чтоб июльское поле
Мне звенело колосьями ржи.

* * *

Брат погибший, прости.
Друг живущий, прости.
Так непросто мне
Светлую песню нести!
Все мне слышится шум,
Все горят ковыли...
Подожди, я прошу —
Пусть душа отболит.
Вместо птиц —
Косяками
В полночь трассы войны
И в глаза затекают
По Дону пловуны.
Слышу зуммеры раций
В полевых проводах.
И туда не добраться,
И не выйти сюда...

* * *

Медленно падает
В землю крестом колоколья.
Падает вечность
На белые лица солдат.
Огненным было
В том августе
Небо и поле.
Красные травы.
И красная в речке вода.
Тем, кто останется,
Будут иные рассветы.
В тех, кто уходит,
Понятья уже смещены.
Жизнь, что за болью,
Теперь непонятного цвета:
Августа,
Смерти,
Пожара,
Ночей
И войны.
Я не ушел
Но в сегодняшнем мире
Великом
Вдруг задохнусь
Давним августом
В красной пыли
И закричу,
Раздираемый сотнями криков
Тех, кто живыми
Сквозь август
Пройти не смогли.

* * *

Нет слез
Балтийских, русских, датских...
Они одни на белый свет.
Не трогайте могил солдатских:
Средь павших оккупантов нет.
Земных не оскверняйте дат.
Храните небо голубое.
Раскапывая прах солдат —
Живым готовят поле боя.